

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1894 года. № 17-й. 1 Сентября.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Михаила во епископа Прилукскаго, викарія Полтавской епархіи.

Въ среду 3 августа въ Святѣйшемъ Синодѣ происходило нареченіе настоятеля посольской церкви въ Аѳинахъ архимандрита Михаила во епископа Прилукскаго, викарія Полтавской епархіи.

Архимандритъ Михаилъ (Грибановскій), уроженецъ Тамбовской епархіи, — магистръ С.-Петербургской духовной академіи, ХLI курса (1880—1884). По окончаніи академическаго курса, въ теченіе котораго онъ принялъ иночество, іеромонахъ Михаилъ въ маѣ 1884 года богословскимъ отдѣленіемъ академіи былъ представленъ академическому совѣту для замѣщенія кафедры основнаго богословія. Послѣ защиты имъ въ собраніи профессоровъ диссертациі про *venia legendi*, подъ заглавіемъ: „Религіозный элементъ въ философіи Гераклита“ и двухъ пробныхъ лекцій, іеромонахъ Михаилъ 14 іюня 1884 года былъ допущенъ къ преподаванію въ академіи

основнаго богословія въ качествѣ приватъ-доцента, съ возложеніемъ на него обязанностей штатнаго преподавателя. Въ 1887 году онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность инспектора С.-Петербургской академіи и утвержденъ въ степени магистра богословія по защитѣ представленной имъ диссертациіи подъ заглавіемъ: „Опытъ уясненія основныхъ христіанскихъ истинъ естественною человѣческою мыслью. Выпускъ первый. Истина бытія Божія“. Въ слѣдующемъ году іеромонахъ Михаилъ былъ утвержденъ въ должности инспектора и возведенъ въ санъ архимандрита. Черезъ два года разстроившееся здоровье о. архимандрита заставило его просить объ увольненіи отъ духовно-учебной службы, каковое и послѣдовало по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16—19 августа 1890 года, а 22 августа того же года архимандритъ Михаилъ былъ назначенъ настоятелемъ посольской церкви въ Аѳинахъ, и эту должность проходилъ до настоящаго времени. По всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода 28 іюня сего года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на возведеніе архимандрита Михаила въ санъ епископа, съ назначеніемъ его викаріемъ Полтавской епархіи. Чинъ нареченія о. архимандрита во епископа совершали: первенствующій членъ Святѣйшаго Синода высокопреосвященный митрополитъ Палладій и присутствующіе въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященные архипастыри: Антоній, архіепископъ Финляндскій, Виссаріонъ, епископъ Ко-

стромской и Галичскій, и епископъ Маркеллъ, а хиротонія во епископа совершена соборомъ архипастырей 6-го августа въ Казанскомъ соборѣ. При нареченіи во епископа о архимандритъ Михаилъ произнесъ нижеслѣдующую рѣчь.

Рѣчь архимандрита Михаила при нареченіи его во епископа Прилуцкаго.

Ваше Святѣйшество,

Богомудрые Архипастыри и Отцы.

Изволеніемъ Всеблагаго Бога, избраніемъ Вашего Святѣйшества и утверженіемъ Благочестивѣйшаго Государя нашего я призываюсь къ высшему служенію въ Христовой Церкви въ санѣ епископа. Въ настоящіе, страшные для меня по своему значенію дни мнѣ постоянно предносятся прощальныя слова небснаго Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа, сказанныя Имъ Апостоламъ, а чрезъ нихъ и ихъ преемникамъ епископамъ, предъ вознесеніемъ Его на небо: *Дадеса ми всяка власть на небеси и на земли: шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Мѣ. 28, 18--20).*

Этими словами Господь божественной властью налагаетъ на меня въ ближайшемъ будущемъ три величайшихъ обязанности: учить, возрождать и воспитывать. Я долженъ, подобно Апостоламъ, быть пламенѣющимъ свѣточемъ вѣры, надежнымъ хранителемъ и воодушевленнымъ

провозвѣстникомъ преданнаго Церкви ученія Христа. Подобно имъ, я долженъ буду, въ предѣлахъ вѣренной мнѣ области, лично и устами пресвитеровъ, безбоязненно и настойчиво проповѣдывать Евангеліе Царствія Божія всѣмъ и всюду, приспособляясь ко всякому духовному и тѣлесному возрасту и ко всякому внѣшнему положенію, чтобы во всѣхъ возбудить жажду духовнаго обновленія свыше.

Какъ и Апостоламъ, мнѣ дана будетъ власть, самому и чрезъ пресвитеровъ, раздавать дары Святаго Духа, потребныя и необходимыя для благодатнаго перерожденія людей. На мнѣ будетъ лежать обязанность всячески возгрѣвать этотъ божественный даръ въ себѣ и въ своихъ сослужителяхъ-пастыряхъ и всемѣрно заботиться о томъ, чтобы благодатное перерожденіе постепенно проникало во всѣ области внутренней и внѣшней жизни пасомыхъ.

Я долженъ буду воспитывать паству, какъ воспитывали ее Апостолы, примѣромъ, словомъ, житіемъ, духомъ, любовію, вѣрой, чистотой и своими заботами объ устроеніи ея церковной жизни. Создавать прочныя навыки къ исполненію заповѣдей Христовыхъ можно только чрезъ такое устроеніе жизни подъ сѣнію Церкви, чтобы вѣрующіе всегда находили самыя настоятельныя побужденія, самыя ясныя пути и самыя вѣрныя средства къ познанію и осуществленію воли Господней.

Я не смѣю сказать даже и того, что ясно пред-

ставляю себѣ всю трудность возлагаемыхъ на меня обязанностей: такъ онѣ велики и многосложны. Ихъ трудность усугубляется еще тѣмъ, что исполненіе ихъ находится въ самой тѣсной жизненной зависимости отъ степени одушевленія, преданности Христу и взаимнаго единенія ближайшихъ соработниковъ-пастырей, воспитаніе и подготовка которыхъ составляетъ еще одну изъ самыхъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ обязанностей епископа.

Знаю я свою тѣлесную немощность, сознаю и все ничтожество моихъ духовныхъ силъ. Тѣмъ не менѣе, мнѣ не приходило и на мысль противиться Вашему избранію меня недостойнаго быть однимъ изъ преемниковъ апостольской власти: я всѣмъ моимъ существомъ уразумѣваю въ этомъ волю сладчайшаго Господа нашего Иисуса Христа, Которому я посвятилъ мою жизнь и Который Своею благостью черезъ любовь людей хранилъ ее доселѣ въ хрупкомъ сосудѣ моего тѣла, вопреки человѣческимъ соображеніямъ. *Я знаю, въ кого я увѣровалъ, и увѣренъ, что Онъ силенъ сохранилъ залогъ мой на оный день* (2 Тим. 1, 12). Прошу и умоляю васъ, богомудрые Архипастыри, не оставить меня своими молитвами, руководствомъ и поддержкой на многотрудномъ и тернистомъ пути моего служенія. Благодарю Бога, что Онъ судилъ мнѣ первые шаги этого служенія совершать подъ водительствомъ такого мудраго и любвеобильнаго архипастыря, какъ преосвященный Полтавскій. Живу надеждой, что и

нашъ искони православный народъ, жаждущій устроить свою душу и свою жизнь по Христу, своими молитвами, своею преданностью Церкви и своею любовью къ архипастырямъ будетъ постоянно поддерживать пламень моего духа въ служеніи Господу и въ трудныя минуты борьбы со тьмою и злобою міра будетъ оживлять мою непоколебимую вѣру, что спасетъ Господь Свой новый Сіонъ и пребудетъ съ нами во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.

Двадцатипятилѣтіе Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища.

(Матеріалы для исторіи училища).

Г Л А В А VI*).

Предметы преподаванія, преподаватели и преподавательницы въ училищѣ за 25 лѣтъ его существованія.

Какъ уже было замѣчено выше, Полтавское женское училище очень недолго руководилось своимъ мѣстнымъ уставомъ и мѣстными программами въ дѣлѣ преподаванія. Съ самаго начала 1869 г. въ немъ стала вводиться постепенно „программа преподаванія предметовъ въ женскихъ училищахъ съ указаніемъ руководствъ и учебныхъ пособій“, утвержденная Св. Синодомъ; и съ тѣхъ поръ за все двадцатипятилѣтіе училища не произошло существенныхъ измѣненій какъ въ кругѣ и составѣ

*) См. неоффіціальную часть 16-го №.

учебныхъ предметовъ, такъ и въ объемѣ ихъ преподаванія; преподавались тѣже предметы, которые положены по § 80 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ.

До 188^{6/7} года преподавателей собственныхъ училище не имѣло (хотя вопросъ объ этомъ поднимался въ Совѣтѣ и ранѣе*), а пользовалось услугами преподавателей другихъ учебныхъ заведеній, преимущественно — мѣстной духовной семинаріи. Съ 188^{6/7} и 188^{7/8} г. училище имѣло двухъ собственныхъ преподавателей. Этимъ (т. е. нсимѣніемъ собственныхъ преподавателей) отчасти объясняется какъ то, что одинъ и тотъ же предметъ въ училищѣ иногда раздробляется между нѣсколькими наставниками, такъ и то, что учебные предметы довольно часто переходятъ отъ однихъ наставниковъ къ другимъ, что будетъ ясно изъ нижеслѣдующаго.

Преподавателемъ Закона Божія въ годъ открытія училища самое короткое время (около мѣсяца) состоялъ наставникъ семинаріи И. Волоцкій; но когда полученъ былъ указъ Св. Синода съ Высочайше утвержденнымъ уставомъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, Его Преосвященству Іоанну благоугодно было утвердить въ должности законоучителя училища Прот. А. І. Капустянскаго,**) въ каковой должности онъ состоитъ и по настоя-

*) На журналѣ Совѣта 1 ноября 1876 г. резолюція Преосвященнаго Іоанна такова: „ходатайствовать о назначеніи въ училище особаго преподавателя по русскому яз., какъ и отдѣльнаго преподавателя физико-математическихъ наукъ, я совершенно согласенъ“... См. дѣло уч. 187^{6/7} г.

**) Подлинное предложеніе Преосв. Іоанна отъ 21-го ноября 1868 г. за № 454 таково: „Предназначенный на должность законоучителя при училищѣ и священно-настоятельную при училищной церкви наставникъ семинаріи г. Волоцкій не успѣлъ доселѣ вступить въ закон-

тутъ, дочь протоіерея А. Свворцова. Съ теченіемъ времени преподаваніе русскаго языка то и дѣло переходило изъ рукъ въ руки. Такъ напр., за выбытіемъ Архангельскаго (въ 187^{2/3} г.) уроки его въ VI классѣ занялъ преподаватель Греческаго языка въ семинаріи Г. Миславскій; потомъ преподаваніе сего предмета въ послѣднихъ трехъ классахъ поручено Горанскому, во II и III классахъ А. Раевскому, въ I—окончившей курсъ въ Полтавскомъ институтѣ, дочери протоіерея, дѣвицѣ Канустянской, а за выбытіемъ оной—воспитательницѣ и помощницѣ начальницы, дѣвицѣ В. Андріевской. Послѣ смерти Горанскаго, послѣдовавшей въ октябрѣ 1875 года, приглашены были для преподаванія оставшихся вакантными уроковъ русскаго языка—въ V и VI классахъ преподаватель богословія въ семинаріи И. Мансветовъ и въ IV—Г. Миславскій. За отказомъ ихъ, на слѣдующій годъ Совѣтъ училища поручилъ преподаваніе русскаго языка въ IV классѣ А. Раевскому, а для занятія уроковъ въ V и VI классахъ пригласилъ учителя русскаго и латинскаго языка въ гимназіи И. Добротворскаго. Чрезъ годъ опять произошла перемѣна въ наличномъ составѣ преподающихъ русскій языкъ. Добротворскаго снова замѣнилъ И. Мансветовъ, а А. Раевскаго во II классѣ—воспитательница А. Шевцова (воспитанница II выпуска епархіальнаго женскаго училища). Наконецъ, вмѣсто Мансветова, перешедшаго на должность законоучителя въ гражданскую гимназію, приглашенъ былъ преподавателемъ словесности и логики въ семинаріи Н. Тихонравовъ (съ 187^{8/9} года). Въ концѣ 1879 года преподаватель Н. В. Тихонравовъ перешелъ на учительскую должность въ Московское Заиконоспасское училище. Уроки его въ училищѣ были предоставлены (среди учебнаго года) опять преподавателю русскаго и латинскаго

языка въ классической гимназіи И. А. Добротворскому (съ 1 февраля 1880), а уроки въ V классѣ учителю св. Писанія въ семинаріи И. С. Знаменскому (съ 10 февраля). Но эти преподаватели были въ училищѣ не долго; Знаменскій (нынѣ умершій) перешелъ въ Казанскую духовную академію на должность помощника инспектора, а Добротворскій отказался отъ уроковъ въ училищѣ по множеству занятій въ главномъ мѣстѣ своей службы, и новый 1880/81 учебный годъ принесъ новыя перемѣны. Уроки исторіи русской литературы въ VI классѣ занялъ преподаватель гражданской исторіи въ семинаріи, протоіерей Ѳ. Г. Лебединскій, уроки же теоріи словесности въ IV-хъ и V-хъ классахъ всѣ принялъ на себя А. О. Раевскій. Черезъ годъ преподаватель Ѳ. Г. Лебединскій выбылъ окончательно изъ училища, и оставшіеся послѣ него свободными уроки занялъ преподаватель словесныхъ наукъ въ семинаріи Г. О. Мартиновичъ; а преподаватель А. О. Раевскій отказался отъ преподаванія теоріи словесности и принялъ на себя уроки древней всеобщей исторіи въ IV классѣ; уроки же по исторіи словесности въ IV и V классахъ предоставлены кандидату Московской дух. академіи С. А. Бѣлявскому, пробывшему въ училищѣ съ 15 августа по 1-е октября 1881 года, потомъ кандидату Кіевской академіи И. Яновскому, пробывшему въ училищѣ съ 10 октября по 20-е ноября того же 1881 года. За выбытіемъ изъ училища Яновскаго (на преподавательскую должность въ Симферопольской семинаріи), на уроки теоріи словесности въ IV и V классахъ училища были приглашены преподаватели русскаго языка Полтавскаго реальнаго училища: В. С. Гриневичъ и Н. В. Васильевъ. Въ 1885/6 учебн. году преподаватель Васильевъ, получивъ болѣе выгодные уроки въ мѣстной женской гимназіи, оставилъ училище,

и его уроки въ IV и V параллельныхъ классахъ принялъ преподаватель исторіи литературы Г. Мартиновичъ; а уроки Гриневска, выбывшаго изъ училища въ началѣ 1887/8 учебнаго года, были предоставлены другому преподавателю словесныхъ наукъ въ семинаріи, А. И. Леонтьеву, который занялъ и уроки русской грамматики въ III классѣ, съ открытіемъ его въ 1886/7 учебномъ году. Мартиновичъ (13 лѣтъ) и Леонтьевъ (7) состоятъ и въ настоящее время преподавателями въ IV, V и VI классахъ училища. Уроки же русской грамматики въ III-мъ классѣ съ 5-го октября 1892 года были предоставлены кандидату Кіевской дух. академіи И. Самойловичу, который чрезъ годъ оставилъ ихъ... Такимъ образомъ въ теченіи 25 лѣтъ училище имѣло болѣе 20 преподавателей русскаго языка. Такая поразительно частая перемѣна паставниковъ по одному изъ важнѣйшихъ предметовъ въ курсѣ женскихъ епархіальныхъ училищъ, перемѣна иногда въ теченіе одного и того же года, въ связи съ другой, весьма существенной причиною съ закрытіемъ первыхъ 3 классовъ въ Полтавскомъ епархіальномъ училищѣ, не могла отчасти не вліять неблагопріятнымъ образомъ на успѣхи воспитанницъ по этому предмету. Неудовлетворительность состоянія русскаго языка въ училищѣ сознавалась и паставниками, и Совѣтомъ училища, и членами—ревизорами Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, посѣщавшими училище. Совѣтъ училища не оставался равнодушнымъ къ такому положенію дѣла и принималъ мѣры къ поднятію успѣховъ по русскому языку. Къ этимъ мѣрамъ, между прочимъ, относится, — открытіе въ 1879 году въ IV классѣ училища одного урока диктовки для „практическаго повторенія русской грамматики и усовершенствованія воспитанницъ въ правоисаніи*); а въ 1880 году Совѣтомъ училища найдено

*) Журналъ Совѣта отъ 11 сентября 1879 года.

необходимымъ прибавить въ томъ же классѣ еще одинъ урокъ диктовки для той же цѣли, по журналу 26 іюня. Уроки эти были поручены Совѣтомъ училища учительницѣ А. И. Скворцовой, окончившей курсъ въ Кіевскомъ институтѣ, специалисткѣ своего дѣла, зарекомендовавшей себя прекрасною преподавательницею русскаго языка въ училищѣ еще прежде. Съ 188¹/₂ учебнаго года введено практическое повтореніе русской грамматики и въ V-мъ классѣ и поручено оно той же Скворцовой. За выбытіемъ же учительницы Скворцовой изъ училища въ 188⁴/₅ учебномъ году, когда прибавленъ второй урокъ диктовки въ V классѣ, веденіе диктовки съ практическимъ повтореніемъ русской грамматики поручено было класснымъ надзирательницамъ тѣхъ классовъ. Въ 1887 году, на основаніи постановленія седьмого епархіальнаго съѣзда, взамѣнъ уроковъ по французскому и нѣмецкому языкамъ, преподавателямъ русской словесности прибавлен⁰ по одному уроку въ недѣлю въ IV и V классахъ для практическихъ письменныхъ ученическихъ упражненій и для чтенія образцовыхъ произведеній словесности.

Частыя перемѣны въ составѣ преподавателей по одному изъ существеннѣйшихъ предметовъ курса, конечно, весьма и весьма не желательны, такъ какъ онѣ, при самомъ добросовѣстномъ отношеніи преподавателей къ своему дѣлу и при самыхъ усердныхъ занятіяхъ воспитанницъ, все же не могли не сопровождаться неблагоприятными результатами... Но что же дѣлать въ виду того, что епархіальныя училища пока не имѣютъ средствъ имѣть своихъ наставниковъ?... Впрочемъ можно надѣяться, что успѣхи въ училищѣ по русскому языку поднимутся до подобающей имъ высоты, особенно съ открытіемъ низшихъ классовъ.

Послѣ русскаго языка болѣе всего происходило пере-

мѣнь въ составѣ учащихся по наукамъ математическимъ. Съ самаго начала преподавателями въ училищѣ сказанныхъ наукъ были преподаватели тѣхъ же наукъ въ семинаріи: Ф. Хруцкій и Н. Парижскій. Съ открытіемъ V класса въ 187¹/₂ учебн. г., за невозможностію сихъ преподавателей занять уроки во всѣхъ классахъ, преподаваніе ариѳметики во II классѣ поручено было преподавателю Закона Божія въ томъ же классѣ Д. Орлову; въ 187²/₃ учебномъ году уроки послѣдняго занялъ Г. Миславскій,*) а обученіе ариѳметикѣ въ I классѣ предоставлено преподавательницѣ русскаго языка въ томъ же классѣ Н. Капустянской; по выbytіи ея въ 1874 году изъ училища и до закрытія сего класса въ 187⁸/₉ учебномъ году преподавательницею состояла В. Андриѣвская. За невозможностію для Ф. Хруцкаго давать уроки въ училищѣ въ продолженіи 187⁷/₈ г., преподаваніе ариѳметики во второмъ классѣ поручено воспитательницѣ А. Шевцовой; а съ выbytіемъ въ 1876 году и Н. Парижскаго на должность инспектора народныхъ училищъ, приглашены были временно для занятія оставшихся послѣ него уроковъ преподаватели математики въ военной гимназіи, В. Омеляновичъ-Павленко въ VI и В. Шевелевъ въ III-мъ классѣ (до февраля 1878 года). По выbytіи ихъ, уроки ариѳметики въ третьемъ классѣ Совѣтъ поручилъ воспитательницѣ Ю. Прилѣпкиной, а уроки физики и космографіи въ послѣднихъ двухъ классахъ занялъ Ф. Хруцкій (съ 18 марта 1878 г.).¹ Такимъ образомъ въ 187⁸/₉ учебномъ году ариѳметику преподавали: во II классѣ учительница А. Шевцова, въ III классѣ учительница Ю. П. Прилѣпкина, въ IV и V классахъ учитель семинаріи Г. О. Миславскій; онъ же преподавалъ и геометрію въ VI классѣ. Съ 187⁹/₈₀ учебнаго года на уроки ариѳметики въ V классахъ, космографіи и геометріи въ VI-мъ

*) Преподаватель Миславскій умеръ въ сентябрѣ 1880 г.

быль приглашенъ преподаватель физико-математическихъ наукъ въ семинаріи П. И. Трипольскій, состоящій преподавателемъ въ училищѣ и по настоящее время (15 лѣтъ). Уроки по ариметикѣ въ IV и III классахъ оставались за Миславскимъ и Ю. Прилѣпкиной. Съ сентября 1880 года, по случаю смерти преподавателя Г. Θ. Миславскаго, уроки ариметики въ IV классѣ оставались не занятыми до 1 октября, такъ какъ проевшійся на эти уроки и утвержденный Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Іоанномъ*), преподаватель Полтавской военной гимназіи Н. И. Давковъ на уроки въ училище ни разу не явился, получивъ въ это же время болѣе выгодные для себя уроки въ женской Маріинской гимназіи. Съ 1-го же октября занимала уроки ариметики въ IV классѣ до 23 августа 1884 года учительница К. Дроздовичъ, съ отличіемъ кончившая курсъ въ Полтавской Маріинской женской гимназіи и высшіе женскіе курсы по математическому отдѣленію въ С.-Петербургѣ. Съ августа 1884 года эти уроки были предоставлены учителю физико-математическихъ наукъ въ Полтавской классической гимназіи, кандидату Московскаго университета, Д. Любимову; а за выбытіемъ его, съ генваря 1885 года— кандидату Новороссійскаго университета Е. Александровскому, который пробыль въ училищѣ тоже только около года. Съ 1885/6 учебнаго года уроки ариметики въ IV классѣ, переходившіе до сего времени почти ежегодно въ руки новыхъ наставниковъ, предоставлены—въ нормальномъ классѣ—классной надзирательницѣ А. И. Соборницкой, лучшей воспитанницѣ Полтавскаго училища, служащей при немъ

*) Журналъ педагогическаго Совѣта 10-го сентября 1880 г.

съ 1876 г. и по настоящее время; а уроки въ IV параллельномъ—принялъ на себя преподаватель математическихъ наукъ въ V и VI классахъ училища, П. И. Трипольскій. Съ открытіемъ III класса при училищѣ, уроки арифметики въ немъ предоставлены классной надзирательницѣ А. П. Ковалевской, также воспитаницѣ Полтавскаго училища. Уроки физики въ V и VI классахъ занималъ и занимаетъ въ настоящее время преподаватель семинаріи достопочтеннѣйшій Ф. А. Хруцкій, состоящій на службѣ въ училищѣ съ самаго его основанія, т. е. 25 лѣтъ. Ф. А. Хруцкій до 1879/80 учебнаго года преподавалъ и космографію въ училищѣ. Такимъ образомъ предоставленіе уроковъ по физико-математическимъ наукамъ преподавателямъ семинаріи, а въ низшихъ классахъ класснымъ надзирательницамъ положило конецъ ежегодному переходу сихъ наукъ изъ рукъ въ руки.*)

Географію преподавали: наставники семинаріи Б. Поликарповъ (по резолюціи отъ 5 ноября 1868 г.); учитель военной гимназіи подполковникъ В. Рядновъ**)

*) Съ началомъ 1872/3 уч. года образовался въ училищѣ VI классъ, въ коемъ положено, по уставу, преподаваніе и геометріи. Между тѣмъ, наставникъ физико-математическихъ наукъ Н. Парижскій вошелъ въ Совѣтъ съ запискою (отъ 26 апрѣля 1872 г.), въ коей просилъ ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи, въ виду педагогическихъ соображеній, преподавать геометрію въ V классѣ, а физику въ VI классѣ. Ходатайство Совѣта было уважено Преосвященнымъ Іоанномъ: въ 1872/3 г. геометрія преподавалась прежде физики; но это мѣстное распоряженіе въ слѣдующемъ году было отмѣнено указомъ Св. Синода отъ 10 го мая 1874 года, за № 1336.

**) Подполковникъ В. А. Рядновъ, одинъ изъ замѣчательныхъ и достопамятныхъ наставниковъ училища,

(съ 22 сентября 1869 г.) и учитель семинаріи И. Пичета (18^{70/71} уч. г.). За выбитіемъ первыхъ въ началѣ 187^{2/3} года всѣ уроки по сему предмету были поручены И. Пичетѣ; съ теченіемъ времени уроки въ III классѣ—учительницѣ Ю. Прилѣпкиной (выбыла въ іюлѣ 1880 г.); а съ 188^{5/6} года уроки въ обоихъ IV классахъ занялъ преподаватель исторіи литературы Г. Мартино-

будеть долго жить въ памяти училища и ученицъ своихъ—питомицъ училища. Принадлежа къ корпораціи одного изъ свѣтскихъ Полтавскихъ учебныхъ заведеній, онъ весьма усердно велъ свое дѣло и въ духовномъ женскомъ училищѣ и относился къ нему сочувственно не только тогда, когда былъ преподавателемъ въ немъ, но и по выходѣ изъ него... Въ 18^{70/71} г. для болѣе успѣшнѣго прохожденія географіи въ своемъ (III) классѣ, онъ изъявилъ желаніе давать бесплатный въ послѣобѣденное время урокъ, сверхъ положенныхъ двухъ,*) каковое предложеніе было принято съ благодарностію и Совѣтомъ и Преосвященнымъ Іоанномъ. Въ 1874 г. чрезъ Преосвященнаго Іоанна имъ было прислано 24 экземпляра составленной имъ карты Полтавской губерніи, для раздачи окончившимъ воспитанницамъ, его бывшимъ ученицамъ, при письмѣ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ онъ: «Взглянувъ на планъ г. Полтавы, каждый изъ воспитанницъ вспомнитъ невольно свое дорогое училище, а вмѣстѣ съ нимъ и главнаго виновника его основанія и всѣхъ потрудившихся на ихъ пользу въ стѣнахъ этого заведенія. Но этого мало. Желательно, чтобы карта родины, находясь чаще предъ глазами бывшихъ ученицъ, напоминала-бы каждой изъ нихъ о тѣхъ надеждахъ, которыя возлагало на нихъ училище и исполненія которыхъ можетъ требовать отъ нихъ родина». Столь преданные своему дѣлу наставники и столь сочувственно и памятно относящіеся къ тому заведенію, въ которомъ трудятся, и къ своимъ питомицамъ или питомцамъ, которыхъ обучаютъ, всегда дорогіе и незабвенные наставники... См. дѣла Совѣта за 187^{3/4} годъ, л. 132.

*) См. дѣло Совѣта за 18^{70/71} г.

вичъ (до 9 декабря 1885 г.); потомъ (съ 12 декабря А. И. Леонтьевъ, который съ открытiемъ въ 1886/7 году III класса занялъ уроки и въ этомъ классѣ. Съ 1887/8 года уроки въ III-мъ, двухъ IV-хъ и VI классахъ предоставлены кандидату Кіевской духовной академіи В. П. Ковалевскому, такъ какъ Леонтьевъ съ уроковъ географіи перешелъ на уроки своей специальности, т. е. теоріи словесности, открывшіеся въ училищѣ за выбытіемъ преподавателя Гриневича. Уроки же въ V классахъ оставались за преподавателемъ И. Х. Пичетоу до назначенія его на должность ректора Витебской семинаріи (23 февраля 1888 года).*) Оставшіеся послѣ него уроки были предоставлены также В. П. Ковалевскому, который въ настоящее время состоитъ преподавателемъ географіи во всѣхъ классахъ училища — Въ распредѣленіи уроковъ географіи по классамъ произведена (съ 1879 года, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 3/17 мая 1878 года за № 686, — Ц. В. 1878 г. № 20) слѣдующая перемѣна: одинъ урокъ изъ IV класса перенесенъ въ VI-й классъ, такъ что въ IV классѣ оставлено 2 урока (вмѣсто положенныхъ по уставу 3) для изученія географіи Америки и Австраліи, а въ VI классѣ сдѣлано 3 (вмѣсто 2) для изученія географіи Россіи.

По открытіи въ училищѣ IV класса въ 1870/71 г. для преподаванія всеобщей и русской исторіи приглашенъ былъ наставникъ тѣхъ же предметовъ въ семинаріи, свящ. Ѳ. Лебединскій,**) въ 1874/5 г. преподаваніе все-

*) И. Х. Пичета, въ настоящее время ректоръ Полтавской духовной семинаріи, служилъ въ училищѣ около 19 лѣтъ: годъ учителемъ церковно-славянскаго чтенія, остальное время учителемъ географіи.

***) Прот. Ѳ. Г. Лебединскій изъявилъ желаніе въ теченіе перваго года своей службы въ училищѣ давать

общей исторіи въ IV классѣ поручено преподавателю греческаго языка въ семинаріи Еллинскому*) (до 1879 г.), а въ 1876/7 г. преподаваніе русской исторіи—Н. Жилину, преподавателю св. писанія въ семинаріи. За отказомъ о. Ѳ. Лебединскаго и переходомъ Н. Жилина на службу въ Вятскую губернію, съ начала 1878/79 по 1880/81 уч. годъ преподаваніе русской исторіи поручено В. Демидовскому, а для занятія уроковъ всеобщей исторіи въ V и VI классахъ приглашенъ преподаватель греческаго языка въ семинаріи Д. Щедродаровъ (въ теченіе 1878/79 г.). За переходомъ Щедродарова на должность законоучителя Полтавской классической гимназіи и за смертію Еллинскаго, уроки всеобщей исторіи въ IV классѣ принялъ на себя В. А. Демидовскій (съ 1879/80 по 1880/81 г.); на уроки же въ V и VI классахъ былъ приглашенъ преподаватель семинаріи В. Ф. Щегловъ, занимавшій эти уроки въ теченіе 8 лѣтъ. Съ 1880/81 г., за отказомъ В. А. Демидовскаго, уроки въ IV классахъ принялъ на себя А. О. Раевскій. За выбытіемъ изъ училища послѣдняго (въ началѣ 1887/8 учебн. года) и за отказомъ отъ уроковъ Щеглова, всѣ уроки по всеобщей гражданской исторіи предоставлены кандидату Кіевской дух. академіи, П. С. Попову, утвержденному преподавателемъ въ училищѣ въ 1886/7 учебн. году. Онъ же принялъ на себя и преподаваніе русской гражданской исторіи, которую до него преподавалъ В. А. Демидовскій въ V классахъ до начала 1886/7 учебнаго года, а въ VI-хъ

уроки безмездно (какъ и другіе наставники семинаріи), съ тѣмъ, чтобы слѣдующее ему жалованье было употреблено на приобрѣтеніе учебныхъ пособій по преподаваемому имъ предмету. Умеръ въ іюль 1891 г.

*) Преподаватель А. А. Еллинскій умеръ 26 апрѣля 1879 г.

до начала 188^{8/9} учебн. года, когда онъ переведенъ былъ высшимъ начальствомъ на должность инспектора Витебской семинаріи.

Преподавателей педагогики въ теченіе 20-ти лѣтъ (съ 187^{2/3} учебного года былъ открытъ VI классъ, въ которомъ положено по уставу преподаваніе педагогики) Полтавское епархіальное женское училище имѣло 4-хъ: Г. В. Истомина,*) съ 20 сентября 1872 г.,—Н. В. Жилина съ 1876 г., Н. В. Тихонравова съ 1878 г. и В. Ф. Щеглова; послѣдній состоитъ преподавателемъ педагогики съ 187^{9/80} учебного года до настоящаго времени. Въ характерѣ преподаванія этого предмета произошла значительная перемѣна при настоящемъ преподавателѣ: предметъ получилъ болѣе практическую постановку. Теоретическое ученіе о воспитаніи и обученіи (общая педагогика) отошло на второй планъ, главное же вниманіе было обращено на разработку методики предметовъ, преподаваемыхъ въ начальныхъ народныхъ школахъ. А вслѣдствіе предписанія Св. Синода отъ 30 іюля—12 августа 1886 г. за № 1637 весь курсъ дидактики въ настоящее время ограничивается ознакомленіемъ воспитанницъ съ методикою предметовъ обученія въ начальныхъ школахъ.**) Для того, чтобы съ одной стороны сообщаемыя на урокахъ дидактики теоретическія свѣдѣнія по части обученія усвоились воспитанницами болѣе ясно, отчетливо и прочно, съ другой—чтобы воспитанницы пріобрѣтали навыкъ и умѣніе въ преподаваніи, необходимо было упражненіе ихъ въ дѣйствительномъ преподаваніи. Въ этихъ видахъ при Полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ еще 30 января 1877 г. была открыта

*) Преподаватель Г. Истомина умеръ въ іюль 1886 г.

***) Ц. В. 1886 г. № 35.

воскресная школа, а 1 ноября 1887 года была открыта постоянная образцовая школа.*) Школа эта оказывает и окажет большую услугу училищу. Веденіе послѣдовательнаго преподаванія въ ней опытною и дѣльною преподавательницею является прекраснымъ уясненіемъ уроковъ учителя дидактики, чѣмъ облегчается и самое усвоеніе ихъ воспитанницами. Занятія въ ней будущихъ учительницъ даютъ возможность имъ пріобрѣсти нужные навыки, учительскую практику, что особенно важно въ виду обезпеченія за ними, какъ вполне подготовленными къ своему дѣлу и опытными въ немъ, права на преимущественное полученіе мѣстъ учительницъ въ народныхъ школахъ, служба въ которыхъ является для многихъ изъ нихъ часто единственнымъ средствомъ существованія по выходѣ изъ училища.

Чистописанію обучали въ первый годъ открытія училища преподаватели семинаріи А. О. Раевскій и А. А. Еллинскій; послѣ нихъ учителями состояли: священникъ І. Крамаренко, студентъ семинаріи Ѳ. Затворницкій и дворянинъ Чижевъ. Рисованію и черченію обучалъ до 1880/81 учебн. года учитель реального училища В. Фадѣевъ, а послѣ него — учитель чистописанія и черченія А. К. Кульчицкій, — учитель чистописанія въ Полтавскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ и рисованія въ Полтавской дух. семинаріи, состоящій на службѣ въ училищѣ съ 1 ноября 1878 года и по настоящее время. Введено въ училищѣ обученіе рисованію съ 1878 года на средства, пожертвованныя почетною блюстительницею, г. Милорадовичъ**).

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія о воскресной школѣ и образцовой начальной школѣ будутъ сообщены ниже.

**) Журналн. опредѣленіемъ Совѣта отъ 10 ноября 1888 года (по поводу докладной записки преподав. В.

Учителемъ церковнаго пѣнія съ перваго года открытія училища и до 18⁸⁰/₈₁ учебн. года состоялъ священ. М. Королевъ (тогда регентъ архіерейскаго хора); съ начала 18⁸⁰/₈₁ г. по 15 августа 1883 г.—И. Ризенко,—воспитанникъ семинаріи, учитель пѣнія въ мужскомъ духовномъ училищѣ, духовной семинаріи и въ гражданской и военной гимназіяхъ. Послѣ него обучалъ пѣнію регентъ архіерейскаго хора священ. С. Павловичъ до 188⁷/₈ учебн. года; потомъ—помощникъ регента архіерейскаго хора И. Полещукъ; а съ 1 января 1888 года, по особому распоряженію Его Преосвященства, назначень опять М. Королевъ, состоящій священникомъ при Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

Предметъ этотъ въ первые годы существованія училища считался какъ бы не обязательнымъ; обучались только нѣкоторыя воспитанницы, именно—составлявшія церковный хоръ; время для занятій назначалось послѣобѣденное. Только въ засѣданіи Совѣта 20 сентября 1876 года, вслѣдствіе предложенія, даннаго г. ревизоромъ С. И. Миропольскимъ, былъ поднятъ вопросъ о надлежащей постановкѣ церковнаго пѣнія въ училищѣ. Еще 11 іюня того же года поручено было одному изъ членовъ Совѣта, совмѣстно съ учителемъ пѣнія, выработать программу преподаванія сего предмета; затѣмъ—назначено въ первыхъ четырехъ классахъ по 2 урока церковнаго пѣнія въ классное утреннее время. Въ заслушанномъ же 14 іюня 1877 года заключеніи Учебнаго Комитета, по поводу отчета члена ревизора С. И. Миропольскаго, было предписано ввести церковное пѣніе, согласно § 80 устава, въ число предметовъ обязательныхъ для всѣхъ

Ковалевскаго) въ программу занятій съ воспитанницами по классу черченія—введено черченіе географическихъ и геометрическихъ рисунковъ.

учащихся, съ тѣмъ, чтобы отъ церковнаго пѣнія освобождались только тѣ воспитанницы, которыя не могутъ пѣть по состоянію здоровья.— Съ того времени и по настоящее время хорошая постановка церковнаго пѣнія въ училищѣ всегда составляла предметъ заботливости какъ Совѣта училища, такъ и епархіальнаго начальства, особенно Преосвященнѣйшаго Владыки Иларіона. На лучшую постановку его обращено было особенное вниманіе какъ потому, что оно—важное средство для воспитанія религіознаго чувства и благочестія въ воспитанницахъ училища, такъ и потому, что послѣднія въ немъ могутъ получать также важное средство—воспитательно дѣйствовать на учениковъ и ученицъ школъ, въ которыхъ явятся учительницами, способствуя въ то же время, чрезъ устройство церковныхъ хоровъ изъ учениковъ школъ, возвышенію авторитета самой школы въ глазахъ родителей школьничковъ и нѣкоторому благолѣпію богослуженія.. Между прочимъ и въ этихъ видахъ воспитанницы VI класса училища имѣли въ недѣлю по одному уроку для репетицій къ каждому богослуженію, совершавшемуся въ училищной церкви, такъ какъ училищный церковный хоръ составляютъ по преимуществу дѣвцы VI класса. Съ 24 іюля 1885 г. пѣніемъ въ училищной церкви руководила одна изъ окончившихъ курсъ воспитанницъ училища Ольга Якубовская (уже умершая), а послѣ нея и по настоящее время окончившая же курсъ училища М. С. Сенька-Буланая.

Музыкою (игра на рояли), какъ предметомъ необязательнымъ и доступнымъ только болѣе состоятельнымъ (за уроки музыки полагается особая плата 30 руб. отъ обучающихся ей), занимались не всѣ ученицы. Число ученицъ, обучавшихся музыкѣ, въ разные годы было различно: оно приходило до 12 (первый годъ введенія му-

зыка въ число учебныхъ предметовъ въ училищѣ) и восходило до 98-ми.*) Экзамены по музыкѣ, посѣщаемыя не только начальствующими и преподающими въ училищѣ, но и посторонними, указывали и указываютъ на довольно серьезную постановку этого искусства въ училищѣ. Вотъ что писали по этому поводу о.о. уполномоченные VII епархіального съѣзда въ своемъ журналѣ вечерняго засѣданія 29 мая 1887 года: „... по случаю экзамена въ училищѣ по музыкѣ и пѣнію, мы были приглашены начальницею училища въ экзаменаціонную залу, куда изволилъ прибыть и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иларіонъ. Прекрасное пѣніе и исполненіе на рояли нѣкоторыхъ пѣсень воспитанницами доставили истинное утѣшеніе и отраду не только о.о. уполномоченнымъ, сердцу которыхъ близки и дороги успѣхи ихъ родныхъ дѣтей, но и людямъ постороннимъ, свѣтскимъ, которые посѣтили училище въ этотъ день, также пріятно было видѣть полное знаніе дѣла. Его Преосвященство, Епископъ Иларіонъ, въ поощреніе за прекрасное отношеніе къ дѣлу, изволилъ дать отъ себя 50 руб. на покупку новаго рояля, предложивъ при этомъ принять участіе и о.о. благочиннымъ взносомъ по 5 рублей отъ вѣдомства“... Музыкѣ обучали: І. Эрбенъ, получившій музыкальное образованіе въ Пражской консерваторіи, — состоитъ учителемъ музыки и въ настоящее время; М. Ю. Ливанская (до 188⁶/₇ г.); кончившая курсъ въ Московской 1-й женской гимназіи О. П. Швабе (до 188⁷/₈ г.); съ отличіемъ кончившая курсъ Полтавскаго института благородныхъ дѣвицъ В. П. Тарновская (до 188⁶/₇ г.); А. И. Свворцова (до 188⁴/₅ г.); учитель музыки О. Фонъ-Гельдъ (въ теченіе 188⁶/₇ года); окончив-

*) См. прилагаемую ниже статистическую таблицу.

шая курсъ въ Рижской гимназiи Амида Мазингъ (съ 13 сентября 1887 г. и по настоящее время). Кромѣ того во все время состояла смотрительницею за порядкомъ по классу музыки и репетиторшею начинающихъ ученицъ, а въ настоящее время и учительница музыки М. Н. Ограновичъ. Въ силу журнальнаго опредѣленiя Совѣта отъ 31 августа 1888 г., утвержденного Его Преосвященствомъ 11 сентября того же года, приглашены на уроки музыки окончившія курсъ въ епархіальномъ училищѣ: Л. Софронская (уже умершая), А. Грудницкая и потомъ Н. Костенко. Фактъ примѣчательный и отрадный для училища, свидѣтельствующій о томъ, насколько серьезно поставлено обученіе музыки въ училищѣ.

Обученіе музыкѣ вообще и въ частности игрѣ на рояли несомнѣнно дѣло прекрасное, заключающее въ себѣ много воспитательныхъ элементовъ, въ высшей степени благотворно дѣйствующихъ на воспитываемыхъ. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ игра на рояли можетъ приносить и матеріальную пользу, давая возможность добывать средства существованiя. Но при этомъ все же нужно помнить, что обученіе на рояли доступно не для всѣхъ воспитанницъ, а только для болѣе состоятельныхъ, имѣющихъ возможность вносить особую плату за это. Много здѣсь значитъ и дороговизна самаго инструмента, вслѣдствіе которой (дороговизны) бѣдная дѣвица, сирота, въ большинствѣ случаевъ лишается возможности обучаться музыкѣ; а если бы она и училась музыкѣ въ школѣ, то, по выходѣ изъ нея, не могла бы примѣнить къ дѣлу свое искусство, свое умѣнье... Между тѣмъ именно для бѣдныхъ, для сиротъ, для тѣхъ, кто долженъ будетъ, по выходѣ изъ школы, собственнымъ трудомъ добывать себѣ кусокъ хлѣба и только въ немъ, въ трудѣ, будетъ имѣть средство поддерживать свое существованіе,— для тѣхъ

болѣе, чѣмъ для другихъ, важно заpastись въ школѣ лишнимъ знаніемъ, лишнимъ умѣньемъ... По преимуществу бѣднѣйшія и сироты изъ воспитанницъ нашего училища ищутъ мѣстъ учительницъ въ начальныхъ училищахъ и преимущественно онѣ нуждаются въ такихъ мѣстахъ. Дирекція же училищъ охотнѣе и предпочтительнѣе даетъ мѣста въ начальныхъ училищахъ именно тѣмъ лицамъ, кои знаютъ пѣніе, способны обучать ему въ школѣ, въ состояніи организовать церковный хоръ и управлять имъ въ церкви. Такія лица (при всѣхъ, конечно, другихъ условіяхъ) всегда желанныя кандидатки на учительскія должности... Вотъ что, между прочимъ, писалъ г. Директоръ народныхъ училищъ Полтавской губерніи Н. С. Прелинъ въ своемъ отношеніи на имя Преосвященнѣйшаго Иларіона отъ 1 апрѣля 1893 года: «Къ сожалѣнію, воспитанницы Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища рѣже, чѣмъ могли-бы, получаютъ самостоятельное мѣсто въ большомъ селеніи. Настоящее со стороны крестьянскаго общества требованіе дать учителя, могущаго руководить пѣніемъ (въ церкви), заставляетъ училищныя совѣты замѣнять иногда этихъ достойныхъ похвалы учительницъ учителями. Желательно потому, чтобы епархіальное начальство, въ интересахъ вытомицъ своихъ, обратило на это вниманіе и выдускало бы воспитанницъ изъ заведенія настолько подготовленныхъ въ пѣніи, чтобы онѣ могли устраивать церковный хоръ и руководить имъ». Подобныя же представленія дѣлали Его Преосвященству и нѣкоторые изъ г.г. инспекторовъ народныхъ училищъ. Въ предложеніи Его Преосвященства Совѣту епархіальнаго женскаго училища, отъ 5 октября 1892 года, говорится: „инспектора народныхъ училищъ, отзываясь съ полнымъ одобреніемъ о воспитанницахъ, занимающихъ должности учительницъ,

выражают сожалѣніе, что не всѣ онѣ могутъ обучать хорошему пѣнію, не владѣя скрипкою ...“ Вслѣдствіе такихъ заявленій со стороны школьнаго начальства, вслѣдствіе, далѣе, глубокаго сознанія великой важности церковнаго пѣнія и для школы и для церкви, а также вслѣдствіе истинно отеческаго попеченія о судьбѣ воспитанницъ училища, по выходѣ ихъ изъ него,—въ интересахъ обезпеченія за ними всегда и лучшихъ мѣстъ въ школахъ,—Преосвященнѣйшій Владыка Иларіонъ предписалъ Совѣту принять во вниманіе заявленіе (выше приведенное) г. Директора о подготовкѣ воспитанницъ къ устройству церковнаго хора и руководству онымъ“. Съ другой стороны „для облегченія воспитанницъ епархіальнаго училища въ обученіи церковному пѣнію въ церковно-приходскихъ и другихъ школахъ Владыка призналъ полезнымъ обучать ихъ игрѣ на скрипкѣ*).“ Искусство владѣть скрипкою—великое благо для будущихъ учительницъ пѣнія въ народныхъ школахъ и устройтельницъ церковныхъ хоровъ; въ скрипкѣ дается такая помощь, которая облегчаетъ на половину трудъ учителя и вдвое увеличиваетъ успѣхи въ занятіяхъ. И не настолько дорогъ этотъ инструментъ, чтобы сельская учительница не могла обзавестись имъ... И вотъ въ Полтавскомъ епархіальномъ училищѣ къ обученію игрѣ на рояли присоединяется обученіе игрѣ на скрипкѣ съ 1892—93 учебнаго года. Обученіе игрѣ на скрипкѣ поручено учителю пѣнія священ. Королеву за 150 руб. въ годъ, при 4-хъ недѣльныхъ урокахъ. Средства для приобрѣтенія скрипки и для уплаты жалованья учителю изысканы Владыкою. Занятія происходятъ внѣ класснаго времени, отъ 5 до 6 часовъ вечера; обучаются всѣ желающія. Въ первый

*) Смотр. резолюц. Преосвящ. на жур. Совѣта за 28 октября 1892 г.

годъ (1892—93) число желающихъ учиться на скрипкѣ оказалось не велико, именно 11 воспитанницъ, всѣ при томъ сироты, воспитывающіяся на церковно-епархіальныя средства; обучались онѣ бесплатно. Въ 1893—94 году число обучающихся на скрипкѣ удвоилось; состоятельныя платятъ за обученіе 5 руб. въ годъ. Въ виду большой практической важности скрипки при обученіи пѣнію и при устройствѣ хоровъ, мы сердечно желаемъ, что-бы обученіе на ней воспитанницъ епархіальнаго училища прочно привилось къ училищу, постоянно расширялось и чтобы число обучающихся увеличивалось и увеличивалось....

Учительницею руководѣля въ училищѣ состояла жена коллежскаго ассесора Л. Я. Андріевская*) до 1885/6 г.; послѣ нея—вдова священника М. Хилецкая. Въ программу руководѣля входитъ: шитье, вязанье, вышивка въ крестикъ, гладью и по канвѣ и рогожкѣ; вязанье крючкомъ въ тамбуръ; вышивка золотомъ. Впрочемъ работы изящныя стоятъ на второмъ планѣ; главная же цѣль уроковъ руководѣля—научить воспитанницъ шить и вязать предметы ежедневнаго въ домашнемъ простомъ быту употребленія, какъ—то: бѣлье, платье, чулки и пр. Воспитанницы VI-го класса обучаются и кройкѣ. Матеріаль для работъ даетъ училище, и воспитанницы работаютъ на училище, заготовляя всѣ принадлежности женскаго туалета, необходимыя для ежедневнаго употребленія въ училищѣ: бѣлье, форменныя платья и другія вещи (спальное бѣлье, столовое и пр.). Штопанье чулокъ, починка бѣлья и платья лежатъ также на обязанности самихъ воспитанницъ. Воспитанницамъ VI класса дозволяется

*) Г. Андріевская утверждена учительницею руководѣля 22 февраля 1871 г. съ платой по 1 руб. за урокъ, при одномъ урокѣ въ недѣлю бесплатно.

приготовлять и изъ своего матеріала лично для себя разныя принадлежности изъ бѣлья и платья, необходимыя для употребленія по выходѣ ихъ изъ училища. Воспитанницы сироты содержащіяся на церковно-епархіальныя средства, получающія при выпускѣ отъ училища платье и бѣлье, кроютъ и шьютъ эти вещи сами для себя, давая такимъ образомъ наглядное представленіе о томъ, чему и насколько онѣ выучились по части рукодѣлья. Кромѣ того, воспитанницы поправляютъ и шьютъ церковныя облаченія для училищной церкви. На обученіе воспитанницъ шитью и починкѣ церковныхъ облаченій обращено особенное вниманіе послѣ указа Св. Синода отъ 1-го апрѣля 1888 года за № 4, хотя въ Полтавскомъ училищѣ и прежде обучали сему. Между многими работами воспитанницъ, выставляемыми обыкновенно въ одной изъ комнатъ училища въ дни выпуска воспитанницъ изъ училища, часто встрѣчались священническія и діаконскія облаченія, покровы, воздухи и пр. Однѣ изъ такихъ работъ исполнялись воспитанницами для училищнаго храма; другія пріобрѣтались священниками, посѣщавшими училищныя акты, для своихъ церквей. Въ каждомъ классѣ полагается по два урока рукодѣлья съ учительницей. Работа, розданная ученицамъ на руки, остается у нихъ до своего окончанія съ тою цѣлью, чтобы и въ свободное отъ учебныхъ занятій время, когда явится желаніе, воспитанницы могли заняться рукодѣльемъ. Кромѣ тѣхъ работъ, о которыхъ сказано было выше, каждая воспитанница должна въ теченіе года въ училищѣ связать одну пару чулокъ, а въ каникулярное время двѣ пары. Есть предположеніе открыть при Полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ спеціальнѣй классъ шитья и кройки. По крайней мѣрѣ настоящая начальница училища В. А. Андриѣвская входила въ VIII съѣздъ духо-

венства съ особою запискою о семь, въ которой указы-
вала а) на то, что не малое число воспитанницъ выходить
изъ училища по малоуспѣшности до окончанія курса.
Эти воспитанницы, по причинѣ бѣдности своихъ родителей,
принуждены добывать средства къ своему существованію
ручнымъ трудомъ, а умѣнье по части рукодѣлья, которое
ими приобрѣтается въ училищѣ, все же не достаточно;
б) далеко не лишне, напротивъ весьма полезно и необ-
ходимо въ жизни основательное и широкое знаніе руко-
дѣлія (вязанья, вышиванья, шитья на машинѣ, шитья и
кройки бѣлья, платья, рясы, ризы и др. церковныхъ
облаченій) и для тѣхъ воспитанницъ, которыя оканчиваютъ
полный курсъ училища. При помощи рукодѣлья онѣ
могутъ увеличить средства къ безбѣдному своему суще-
ствованію. И VIII съѣздъ духовенства, раздѣляя мнѣніе
начальницы, постановилъ: просить Совѣтъ училища со-
ставить къ будущему епархіальному съѣзду духовенства
проектъ и программу предполагаемаго къ открытію ру-
кодѣльнаго класса, а равно и смѣту расходовъ по его
содержанію (1890 года, 30 апрѣля, журналъ утренняго
засѣданія *).

*) Въ видахъ приученія воспитанницъ къ кухонному
хозяйству, къ приготовленію кушаній и веденію домаш-
нихъ экономическихъ счетовъ, въ училищѣ установлены
дежурства по кухнѣ. Еще съ вечера воспитанницы (по
двѣ изъ V и VI класса) отправляются въ кухню за-
паривать тѣсто для пироговъ на будущій день; въ самый
же день дежурства онѣ прежде всего помогаютъ приго-
товлять обѣдъ для общаго стола: моютъ мясо и рыбу
для борща и жаркого, рѣжутъ капусту, бураки, чистятъ
картофель, рубятъ мясо для начинки пироговъ, которые
готовятся для завтрака и проч. Затѣмъ онѣ отправляются
къ училищной хозяйкѣ и тамъ записываютъ въ хозяй-
ственной книгѣ, сколько и какихъ продуктовъ пошло къ
завтраку и обѣду, что стоитъ каждый предметъ и во что
обошелся въ общемъ столъ за извѣстный день. Этотъ же
счетъ записывается ими и въ особую тетрадку, которая
потомъ подается начальницѣ.

Гимнастикѣ въ училищѣ обучали: учитель гимнастики въ военной гимназіи И. Ильинскій; послѣ него учительницы гимнастики въ Полтавскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ М. Л. Кудышина, М. Иванова и А. Соколова.

Въ началѣ 1871/2 уч. года въ число учебныхъ предметовъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища вводится французскій языкъ, вслѣдствіе того, что многіе изъ родителей воспитанницъ училища изъявили желаніе, чтобы дѣти ихъ обучались этому языку. Совѣтъ нашелъ возможнымъ открыть уроки французскаго языка въ училищѣ для всѣхъ жалающихъ воспитанницъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) чтобы на занятіе французскимъ языкомъ полагалось 4 урока въ недѣлю; б) чтобы поурочная плата учителю француз. яз. была не менѣе платы другимъ наставникамъ (35 р. за годовой урокъ); в) чтобы плата за обученіе дѣтей въ количествѣ 5 р. съ души взносима была сполна предъ началомъ учебнаго года. Всѣхъ воспитанницъ, изъявившихъ желаніе обучаться французскому яз. въ 1-й годъ, было 59; онѣ были раздѣлены на два отдѣленія; одно отдѣленіе должно было обучаться у учителя военной гимназіи Феликса Таксиса, который получалъ 1 р. 25 к. за часовой урокъ, при 4 урокахъ въ недѣлю, другое отдѣленіе обучалось у классной дамы Людмилы Борисовичъ, которая имѣла получать въ годъ за свои труды 100 руб., при 4 недѣльныхъ урокахъ. Въ такія условія было поставлено преподаваніе французск. яз. въ первый годъ изученія его въ училищѣ. Но въ слѣдующемъ году условія эти нѣсколько измѣняются. По случаю выбытія изъ Полтавы г. Таксиса и за смертію преподавательницы Борисовичъ, въ преподавательницы французскаго языка была приглашена Е. И. Хилинская (урожденная Лежеретъ), которая изъявила согласіе вести

занятія со всѣми воспитанницами, изучающими французскій языкъ, два раза въ недѣлю, именно: въ понедѣльникъ и четвергъ отъ 2¹/₂ до 4¹/₂ часовъ за 180 р. годовой платы. А чтобы занятія по французскому яз. шли съ большимъ успѣхомъ и привели къ лучшимъ результатамъ, Совѣтъ поручилъ еще воспитательницамъ училища — Швабе и Андріевской (съ платой по 30 руб. въ годъ) заниматься съ воспитанницами французскимъ яз. практически и въ вечернее время готовить съ воспитанницами уроки по французскому яз. — Слѣдующими преподавательницами по французскому языку были: вдова кол. ассес. Р. Макѣева; бывшая въ прежнее время преподавательница русскаго языка А. И. Скворцова; вдова полковника Л. Тарновская; 188¹/₂ г. вмѣсто нея — кончившая курсъ съ золотымъ шифромъ въ Полтавскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ О. Симоновичъ и кончившая курсъ въ Московскомъ Елизаветинскомъ училищѣ Е. Фонъ-Пернецъ.

Нѣмецкому языку, преподаваніе котораго введено для желающихъ въ 187⁵/₆ учеб. году, въ первый годъ обучалъ учитель сего языка въ гражданской гимназій О. Мертцъ, а съ выбытіемъ его — учительница того же языка въ женской гимназій Н. Винарская. Съ 188³/₄ года — кончившая курсъ въ Полтавской женской гимназій дворянка Н. А. Розаліонъ-Сошальская. — Третій съѣздъ епархіальнаго духовенства постановилъ, съ утвержденія Его Преосвященства, ввести съ 187⁵/₆ учеб. года преподаваніе французскаго языка для всѣхъ желающихъ воспитанницъ училища не за особую плату съ ихъ стороны, какъ было прежде, а съ оплатою уроковъ изъ общихъ средствъ училища; плату же по 5 р. отъ воспитанницы взимать съ желающихъ обучаться нѣмецкому языку. — Совѣтъ училища, вслѣдствіе резолюціи Его Преосвящен-

ства на журналѣ отъ 18 августа 1875 г., постановилъ обучать новымъ языкамъ только въ высшихъ трехъ классахъ (IV, V и VI),— чтобы обученіемъ новымъ языкамъ могли пользоваться и ученицы поступающія изъ монастырскихъ училищъ прямо въ IV классъ Полтавскаго училища; педѣльныхъ уроковъ по новымъ языкамъ было назначено по три въ каждомъ классѣ, всего 9, съ платою по 35 р. за урокъ, всего 315 р. Впрочемъ по особому вниманію къ трудамъ учительницы А. И. Скворцовой и въ виду значительныхъ успѣховъ, оказанныхъ ею ученицами въ знаніи французскаго языка, Совѣтъ училища, въ засѣданіи отъ 14 сентября 1876 г., опредѣлялъ — производить ей плату за уроки французскаго языка наравнѣ съ другими предметами, т. е. по 40 р. Число желающихъ обучаться новымъ языкамъ было ежегодно весьма достаточно, что можно видѣть изъ прилагаемой ниже статистической таблицы. Что касается главной цѣли преподаванія нѣмецкаго и французскаго языковъ въ училищѣ, то она полагалась не въ томъ, „чтобы научить воспитанницъ училища говорить пофранцузски или понѣмецки, а въ томъ, чтобы преподавъ имъ начала языка, чтобы онѣ могли изучить его грамматически и лексически и потомъ самостоятельною работою совершенствоваться въ немъ“ *). Членъ ревизоръ учебнаго комитета при Св. Синодѣ С. И. Мировольскій, производившій ревизію училища въ 1876 г., нашелъ неудобнымъ приуроченіе преподаванія новыхъ языковъ къ извѣстнымъ классамъ, каковыя дробились на нѣсколько группъ (соотвѣтственно различнымъ познаніямъ ученицъ), что препятствовало успѣшному веденію дѣла обученія; вслѣдствіе сего и согласно опредѣленію Св. Синода отъ 10/30 апрѣля 1874 г. (для Харьковскаго епархіальнаго училища) въ

*) См. жур. Совѣта 18 августа 1875 г.

дальнѣйшіе годы всѣ обучавшіяся французскому языку были раздѣляемы на нѣсколько отдѣленій (два и три) независимо отъ того, къ какому онѣ принадлежатъ классу по общеобязательному курсу, а въ соотвѣтствіе только степени ихъ познаній въ новыхъ языкахъ. При такомъ устройствѣ обучающимъ давалась полная возможность имѣть предъ собою на каждомъ урокѣ относительно равносильныхъ ученицъ и употреблять на обученіе cadaго отдѣленія полный урокъ, не раздѣляя урочнаго времени между нѣсколькими группами одного и того же класса. Съ 1886/7 учеб. года уроки французскаго и нѣмецкаго языка въ училищѣ закрыты, вслѣдствіе указа Св. Синода, въ виду сбереженія времени для занятія воспитанницъ по другимъ предметамъ и главнымъ образомъ по русскому языку.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Обличеніе штундизма (въ библейскихъ текстахъ). Изъ миссіонерскихъ записокъ свящ. Іустина Ольшевскаго.

Кіевъ, 1894 г. Цѣна 1 р. с.

Считаю долгомъ обратить вниманіе пастырей церкви, особенно миссіонеровъ, на вышеупомянутую, недавно вышедшую въ свѣтъ, книгу свящ. Ольшевскаго. Въ наше время, время оживленной полемики съ сектантствомъ, чувствуется настоятельная потребность въ хорошихъ полемическихъ противосектантскихъ сочиненіяхъ, и появленіе трудовъ этого рода весьма желательно. Поэтому книга свящ. Ольшевскаго, имѣющая своимъ предметомъ обличеніе штундизма, является вполне благовременной и заслуживаетъ особаго вниманія, какъ выдающаяся по своимъ достоинствамъ изъ ряда другихъ произведеній подобнаго же рода.

Разсматриваемая книга о. Густина представляет собою результат его практической миссіонерской дѣятельности. При вступленіи на миссіонерское поприще для бесѣды со штундистами, (спачала въ качествѣ свѣтскаго миссіонера), авторъ, какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи, всецѣло былъ предоставленъ самому себѣ за отсутствіемъ миссіонерскихъ руководствъ и указаній, составленныхъ практиками этого дѣла. Поэтому автору пришлось пролагать дорогу совершенно самостоятельно, и предлагаемыя имъ миссіонерскія записки, напечатанныя ранѣе въ журналѣ «Руководство для сельскихъ пастырей», подъ заглавіемъ «Обличеніе южно-русской штунды въ сопоставленіи библейскихъ мѣстъ» составляютъ, по его же словамъ, личный опытъ, извлеченный непосредственно изъ практики. Это обстоятельство имѣетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что сообщаетъ книгѣ свящ. Ольшевскаго жизненный, практическій интересъ. Дѣйствительно, книга эта, хотя не даетъ систематическаго изложенія ученія штундистовъ, но она знакомитъ насъ со всѣми мудрованіями, софизмами, изворотами, возраженіями, какія приходится слышать со стороны штундистовъ, и притомъ въ такой полнотѣ, въ какой нельзя встрѣтить этого въ другихъ противостундистскихъ руководствахъ. Такое значеніе разсматриваемой книги представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что нѣкоторые изъ существующихъ руководствъ по обличенію штундизма составлены авторами-теоретиками, и потому отъ нихъ вѣетъ сухостью кабинетныхъ работъ, имѣющихъ мало отношенія къ живой дѣйствительности.

Имѣя жизненный, практическій интересъ, книга свящ. Ольшевскаго представляет собою опытъ научной постановки дѣла полемики съ сектантствомъ, и въ этомъ ея второе важное достоинство и преимущество. Въ суще-

ствующихъ руководствахъ по обличенію шундизма или отсутствуетъ всякая система (Леоновъ), или же если выдержана система, то чисто внѣшняя, состоящая въ простой группировкѣ текстовъ по отдѣламъ. Свящ. Ольшевскій взглянулъ на дѣло глубже. Обличенію шундизма онъ предпосылаетъ вступительную статью подъ заглавіемъ: «Приспособительность въ миссіонерскихъ бесѣдахъ со шундистами», въ которой затрогиваетъ общій вопросъ о постановкѣ дѣла полемики съ шундизмомъ. Мы не будемъ излагать содержанія этой весьма интересной статьи, вводящей читателя въ самую, такъ сказать, тайну сектантской полемики, скажемъ только, что въ основу полемики авторъ полагаетъ идею приспособительности, и на этой идеѣ построена вся его система обличенія шундизма. Такая постановка дѣла, какъ вытекающая изъ самаго существа его, должна быть признана совершенно правильной, и заслуга автора состоитъ въ томъ, что онъ первый далъ ей широкое примѣненіе въ своемъ полемическомъ руководствѣ.

Но указывая достоинства книги свящ. Ольшевскаго, не можемъ не отмѣтить и замѣченныхъ нами недостатковъ. Одинъ изъ недостатковъ разсматриваемой книги, по нашему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что, полагая въ основу полемики идею приспособительности, авторъ не далъ точной формулировки и опредѣленія этой идеи. Понятіе приспособительности довольно растяжимо; идя по рекомендуемому авторомъ пути приспособительности и не зная, гдѣ остановиться, можно зайти слишкомъ далеко. Правда, авторъ говоритъ, что «предложенныя имъ миссіонерскія записки представляютъ собою опытъ по возможности полного примѣненія *потребной* приспособительности» (стр. XXVII), но въ чемъ состоитъ эта «потребная» приспособительность, каковы ея предѣлы, того авторъ точно не опредѣляетъ.

Вслѣдствіе отсутствія точной формулировки основной идеи приспособительности произошло то, что самъ авторъ не всегда остается въ предѣлахъ «потребной» приспособительности и, выходя за предѣлы ея, допускаетъ иногда натяжки въ пользу предзанятой идеи. Для примѣра можно указать на § 30 «св. крестъ—древо знамя», гдѣ авторъ съ излишнею настойчивостью и недостаточною убѣдительностью доказываетъ, что подь крестомъ Христовымъ въ 1 кор. I, 17, 18 и др. должно разумѣть вещественное орудіе, или же на § 31, гдѣ онъ подь словомъ «подножіе» въ Пс. 98,5; 131,7 и др. усиливается видѣть крестъ Христовъ, или же на довольно искусственное и натянутое примѣненіе къ иконамъ—Ме. XXII, 20, 21 и Дѣян. V, 15 въ § 29 и др.

Наконецъ, нельзя отнести къ достоинствамъ книги чрезвычайную краткость, сжатость, почти конспективность изложенія, замѣтную кой-гдѣ схоластичность (напр., въ § 28 черты сходства и различія между иконами и идолами), а также пестроту цитациі безъ приведенія текста. Послѣднее обстоятельство весьма затрудняетъ чтеніе книги, а при недостаткѣ въ читателѣ настойчивости легко даже можетъ привести его въ совершенное уныніе. Если бы авторъ былъ немного словоохотливѣе, если бы онъ раскрылъ скобки, въ которыхъ заключены цитаты, то книга его, несомнѣнно, много выиграла бы.

Разумѣется, высказанныя замѣчанія, свидѣтельствуя о томъ, что книга свящ. Ольшевскаго, какъ и всякая вообще книга, не чужда недостатковъ, нисколько не умаляютъ присущихъ ей достоинствъ и не препятствуютъ занять видное мѣсто въ существующей нынѣ противоположной литературѣ. Поэтому разсматриваемая книга можетъ быть рекомендуема, какъ весьма полезное пособіе въ полемикѣ со штундой.

Мѣстная хроника.

23 августа, въ 3 часа по полудни, съ пассажирскимъ поѣздомъ Харьковско-Николаевской желѣзной дороги прибылъ въ Полтаву Преосвященный Михаилъ, Епископъ Прилукскій, Викарій нашей епархіи. На станціи Воляной Его Преосвященство встрѣтилъ о. ключарь каѳедральнаго собора, священникъ Петръ Діаталовичъ, а на станціи Божково о. ректоръ семинаріи, протоіерей Іоаннъ Пичета, и уѣздный благочинный, протоіерей Іоаннъ Галабутскій. Ко времени прибытія поѣзда въ Полтаву на станцію желѣзной дороги явилось все городское духовенство, чтобы встрѣтить Преосвященнаго, представиться ему и получить отъ него архипастырское благословеніе. Какъ только поѣздъ остановился, и Преосвященный вышелъ изъ вагона на платформу, каѳедральный протоіерей Николай Ураловъ представился Владыкѣ и, принявъ благословеніе, представилъ ему духовенство и казначея Крестовоздвиженскаго монастыря, игумена Вонифатія. Здѣсь же представились Его Преосвященству секретари консисторіи и Преосвященнѣйшаго Иларіона. Съ вокзала Владыка поѣхалъ въ Крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ торжественно, при колокольномъ звонѣ, встрѣченъ былъ братіею у вратъ св. обители, а затѣмъ послѣдовалъ въ соборный храмъ, выслушалъ краткую литію и, поклонившись святынь, направился въ предназначенные для его пребыванія покои.

На слѣдующій день, 24 августа, Преосвященный Михаилъ посѣтилъ Преосвященнѣйшаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, который въ своихъ покоехъ представилъ ему членовъ Консисторіи, побывалъ въ каѳедральномъ соборѣ и посѣтилъ г. Начальника губерніи.

25 августа Преосвященный принималъ начальству-

ющихъ и учащихъ въ семинаріи и училищахъ—епархіальномъ женскомъ и окружномъ духовномъ. Послѣ пріема учащихъ корпорацій Его Преосвященство съ любовію выразилъ желаніе ближе познакомиться съ наставниками и съ своей стороны содѣйствовать благоуспѣшному развитію дорогаго ему и любимаго имъ учебно-воспитательнаго дѣла.

31 августа семинарію удостоили своимъ посѣщеніемъ оба Архипастыря. Прибытіе ихъ послѣдовало въ первомъ часу дня, предъ началомъ четвертаго урока. По встрѣчѣ начальствующими и учащими, Преосвященные направились въ церковь, благолѣпіе которой видимо произвело на нихъ благопріятное впечатлѣніе. Приложившись къ престолу и чтимой въ семинаріи святынь—Иверской икопѣ Богоматери, Преосвященные послѣдовали въ залъ, гдѣ собраны были всѣ воспитанники. Вошедшіе Архипастыри встрѣчены были пѣніемъ „ис полла эти деспота“, послѣ чего Преосвященнѣйшій Владыка Иларіонъ, обратившись къ Преосвященному Михаилу, въ лестныхъ для семинарской корпораціи выраженіяхъ высказался объ ея учебно-воспитательной дѣятельности, а о воспитанникахъ съ отеческою благосклонностію свидѣтельствовалъ, что въ поведеніи ихъ въ теченіе десяти лѣтъ не обнаружилось серьезныхъ проступковъ. Поручая Преосвященному Викарію оимѣть семинарію въ своемъ благопопеченіи, высокочтимый Архипастырь попросилъ его благословить воспитанниковъ, а затѣмъ и самъ благословилъ ихъ при восторженномъ пѣніи ими „ис полла эти деспота“.

Изъ зала Преосвященные спустились въ первый этажъ зданія и посѣтили образцовую церковно-приходскую школу. При входѣ ихъ въ школу дѣти пропѣли „Царю Небесный“ и „ис полла эти деспота“. Преосвященные похвалили пѣніе дѣтей и отозвались одобрително о помѣщеніи и обстановкѣ школы.

Затѣмъ, по благословеніи дѣтей и учащихъ въ школѣ, Преосвященный Иларіонъ оставилъ семинарію, а Преосвященный Михаилъ благоизволилъ еще осмотрѣть столовую, библіотеки фундаментальную и ученическую и помѣщеніе семинарскаго правленія. Въ библіотекѣ фундаментальной, гдѣ помѣщается и библіотека покойнаго архіепископа Іоанна, Владыка просматривалъ каталогъ книгъ послѣдней и разсматривалъ замѣчательную рукопись семинарскаго библіотеки — такъ называемое „Пересопницкое Евангеліе“. Въ библіотекѣ ученической, имѣющей свыше 1300 названій въ 5000 томахъ, Преосвященный спрашивалъ о чтеніи книгъ воспитанниками. Въ семинарскомъ правленіи обратилъ вниманіе на портреты архипастырей Арсенія Берло, основателя нашей семинаріи въ Переяславѣ въ 1738 г., Сильвестра Лебединскаго, перваго епископа Полтавскаго по образованіи епархіи и губерніи въ ихъ нынѣшнихъ предѣлахъ, и Александра Павловича, при которомъ въ 1862 г. семинарія переведена изъ Переяслава въ Полтаву. Когда о. ректоръ обратилъ вниманіе Преосвященнаго на икону святаго великомученика Георгія, писанную нѣсколько лѣтъ назадъ воспитанникомъ семинаріи Вербицкимъ, Владыка поинтересовался узнать, какъ теперь занимаются воспитанники иконописаніемъ, и когда представлены были ему рисунки работъ, похвалилъ нѣкоторые изъ нихъ.

Изъ правленія Преосвященный благоизволилъ зайти на квартиры о. ректора и инспектора и этимъ закончилъ свое первое посѣщеніе семинаріи.

* * *

23 августа въ Полтавѣ получено было первое извѣстіе объ увеличеніи содержанія и пенсій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Съ великою радостію встрѣчено было учащими труженниками извѣстіе о Высочай-

шей милости, послѣдовавшей въ 25 день іюля, въ день бракосочетанія Дщери Царевой, и не мало благодарныхъ слезъ пролитыхъ ими изъ нихъ, которые достаточно уже потрудились и со страхомъ думали о предстоящей имъ матеріальной безпомощности. Въ ближайшій воскресный день, 28 августа, въ семинаріи и духовномъ училищѣ, послѣ божественной литургіи, отслужены были благодарственныя молебствія по случаю достопамятнаго для труженниковъ духовной школы событія и провозглашено многолѣтіе Государю Императору, въ день своей семейной радости Высочайшею милостію обрадовавшаго учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и ихъ семейства, и Храни, Боже, Благочестивѣйшаго Государя Императора, Его Державную Семью и весь Царствующій Домъ!

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ

ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Сберегательныя кассы открываются Правительствомъ для того, чтобы предоставить недостаточнымъ всякаго званія людямъ возможность съ выгодой и самымъ надежнымъ способомъ сберегать небольшіе запасы денегъ, которые не тотчасъ требуются для расходовъ на разныя надобности. Изъ малыхъ сбереженныхъ запасовъ могутъ составляться болѣе значительныя суммы, которыя даютъ малоимущему человѣку силу начать какой нибудь промыселъ, или увеличить и улучшить свое хозяйство, на прим. прибавить скота, орудій, инструментовъ,—кому что требуется, или же поправить свое жилье, сыграть свадьбу и тому подобное, а всѣмъ вообще необходимы, про черныя дни—на случай какого-нибудь несчастія, болѣзни, старости.

Оставаясь на рукахъ, свободныя деньги, особенно если ихъ немного, часто тратятся безъ разсчета на то, въ чемъ нѣтъ особой надобности, а иногда и на такіе расходы, которые прямо служатъ во вредъ человѣку, когда же встрѣтится надобность въ деньгахъ, для настоящаго дѣла, то ихъ нѣтъ, и приходится или терпѣть нужду въ необходимомъ, или занимать деньги и платить ростъ. Тогда какъ сберегая даже самыя малые остатки денегъ отъ текущихъ расходовъ, по немногу можно скопить порядочную сумму. Какъ говорить пословица: „копѣйка рубль бережетъ“. Но прятать дома, или носить при себѣ деньги опасно и невыгодно; опасно потому, что деньги могутъ потеряться, сгорѣть, быть украдены; невыгодно потому, что, лежа безъ употребленія, деньги не приносятъ хозяину пользы, не говоря уже о томъ, что когда лишнія деньги подъ руками, то онѣ скорѣй могутъ быть истрачены безъ особой нужды.

Сберегательныя кассы даютъ свободнымъ деньгамъ и надежное хранилище, и выгодное помѣщеніе. За дѣлность денегъ, положенныхъ на храненіе въ Сберегательную кассу, отвѣчаетъ Государственная Казна. А въ добавокъ на деньги положенныя въ Сберегательную кассу, хозяину этихъ денегъ уплачивается ростъ (процентъ), на примѣръ, въ настоящее время по 4 коп. на каждый рубль въ годъ, такъ что если 10-ти рублевый вкладъ пролежалъ въ кассѣ годъ иберется вкладчикомъ назадъ, то касса выдаетъ 10 руб. 40 к.; вмѣсто 100 р. — 104 р. и такъ далѣе. Если вкладчикъ черезъ годъ не возьметъ назадъ свой вкладъ, то наросшій процентъ прибавляется къ его вкладу и за слѣдующій годъ процентъ насчитывается въ пользу вкладчика не только съ той суммы, которую онъ внесъ, но и съ прибавленнаго къ этой суммѣ процента за предыдущій годъ. Отъ этого сумма, внесенная

въ Сберегательную кассу, нарастаетъ скорѣе, чѣмъ если бы вкладчикъ увеличивалъ ее только собственными взносами.

Въ другихъ странахъ населеніе больше знакомо со Сберегательными кассами и съ успѣхомъ пользуется ими, между прочимъ для накопленія маленькими взносами значительныхъ суммъ на разныя предвидимыя въ будущемъ экстренныя надобности, напримѣръ, на приданное дочери или, вообще, чтобъ скопить дѣтямъ вѣрное обезпеченіе послѣ смерти родителей. Такъ если со дня рожденія ребенка откладывать на его имя по рублю каждую недѣлю, или 52 руб. въ годъ, то черезъ 16 лѣтъ, напр., ко времени замужества дочери, эти взносы въ Сберегательной кассѣ, нарастая изъ процентовъ, составятъ капиталъ въ 1,200 руб.

Многіе не любятъ, чтобы кто нибудь звалъ о прибереженныхъ ими запасахъ денегъ, и прячутъ эти запасы дома въ потайныхъ мѣстахъ, нерѣдко скрытно отъ членовъ собственной семьи.

Такое храненіе денегъ подвержено многимъ опасностямъ. Въ случаѣ пожара въ домѣ очень часто ихъ не успѣваютъ спасти; пропажа такимъ образомъ спрятанныхъ денегъ тоже бываетъ часто; если хозяинъ передъ смертью не успѣваетъ сказать роднымъ, гдѣ спрятаны деньги, то родные часто не могутъ ихъ найти, и деньги никому не достаются. Сберегательная касса, гдѣ ни одна копѣйка положенныхъ въ нее денегъ не можетъ пропасть, обязана никому изъ постороннихъ не сообщать, отъ кого и сколько денегъ положено въ кассу. Всякій вкладъ записывается въ книги Сберегательной кассы и въ особую книжку, выдаваемую самому вкладчику, и еслибы вкладчикъ потерялъ свою книжку, или она по какому-нибудь случаю утратилась бы, то отъ этого вкладъ

чику не причинилось бы никакого убытка, потому что въ книгахъ Сберегательной кассы записаны всѣ его взносы и по этимъ книгамъ вмѣсто утраченной сберегательной книжки самого вкладчика ему составляется и выдается новая книжка. Если книжку украдутъ, то воръ ею не воспользуется; касса не выдастъ ему денегъ, такъ какъ онъ не можетъ доказать, что онъ то самое лицо, на чье имя выдана книжка.

Положивши деньги въ Сберегательную кассу, вкладчикъ можетъ во всякое время взять ихъ обратно или всѣ, или въ какой нибудь части, смотря по надобности; для этого вкладчику требуется только подписать въ кассѣ заявленіе съ представленіемъ своей сберегательной книжки, а если вкладчикъ неграмотный, то онъ дѣлаетъ заявленіе словесное, тоже съ представленіемъ своей книжки, по въ этомъ случаѣ, для избѣжанія ошибки, чиновники кассы, если неграмотный вкладчикъ лично имъ неизвѣстенъ, отбираютъ отъ него свѣдѣнія, которыя безошибочно можетъ дать только человѣкъ, дѣйствительно вносившій деньги въ Сберегательную кассу по предъявляемой въ кассу книжкѣ.

Вообще никто, кромѣ самого вкладчика, не можетъ распоряжаться принадлежащимъ ему вкладомъ. Но, для удобства вкладчиковъ, допускается, если вкладчикъ того желаетъ, какъ вносить деньги въ кассу, такъ и получить изъ кассы черезъ повѣренныхъ лицъ.

Вклады можно вносить, какъ на свое имя, такъ и на имя дѣтей или родственниковъ или даже постороннихъ. Внося деньги на имя несовершеннолѣтнихъ дѣтей родители сохраняютъ за собой право во всякое время взять такой вкладъ обратно цѣликомъ или какую нибудь часть изъ него. Кромѣ того, допускается вносить вкладъ на погребеніе, если кто хочетъ при жизни составить нуж-

ную сумму на расходы по совершению погребения. Но вкладчикъ положившій въ кассу деньги на погребеніе при жизни своей во всякое время можетъ взять этотъ складъ обратно.

При жизни вкладчика распоряжаться его вкладомъ въ Сберегательную кассу можетъ только онъ самъ и никто другой. Послѣ же смерти вкладчика, его право на положенныя въ Сберегательную кассу деньги переходитъ къ его наслѣдникамъ.

Въ Сберегательную кассу можно вносить деньги самими малыми суммами, начиная отъ 25 коп. Когда вкладчикъ накопитъ въ Сберегательной кассѣ болѣе 100 руб., то онъ, если желаетъ, можетъ требовать, чтобы касса купила на его деньги Государственную бумагу, приносящую проценты въ нѣсколько большемъ размѣрѣ, чѣмъ сколько уплачиваетъ Сберегательная касса по вкладамъ въ наличныхъ деньгахъ. Купленную по порученію вкладчика процентную бумагу касса обязана бесплатно хранить, если вкладчикъ не пожелаетъ держать эту бумагу при себѣ. Въ случаѣ оставленія процентной бумаги на храненіе въ кассѣ, касса наблюдаетъ, чтобы проценты отъ этой бумаги во время причислялись къ взносамъ вкладчика по его книжкѣ для дальнѣйшаго приращенія процентами, а въ случаѣ выхода бумаги въ тиражъ погашенія, касса обмѣниваетъ ее на новую, того же достоинства.

Деньгами въ Сберегательной кассѣ полагается держать для приращенія изъ процентовъ только до тысячи рублей по одной книжкѣ. Но, какъ сказано, вкладчикъ всегда можетъ часть своихъ денегъ обратить черезъ кассу же въ процентныя бумаги.

Сберегательныя кассы, открытыя при Уѣздныхъ казначействахъ, гдѣ нѣтъ Конторъ и Отдѣленій Государст-

веннаго Банка, обязаны также принимать порученія на покупку Государственныхъ процентныхъ бумагъ и отъ лицъ, несостоящихъ вкладчиками сихъ Сберегательныхъ кассъ, но въ этомъ случаѣ купленныя черезъ посредство кассы процентныя бумаги не принимаются въ кассу для безплатнаго храненія.

Всѣ другія свѣдѣнія о Сберегательныхъ кассахъ можно получить въ каждой такой кассѣ, главныя же правила по приему и выдачѣ вкладовъ заключаются въ слѣдующемъ:

На взносы въ кассу и на полученіе оттуда денегъ требуется очень немного времени, при чемъ неграмотному также легко вносить или вынимать деньги, какъ и грамотному: принесшій въ первый разъ деньги записывается кассою и получаетъ отъ нея книжку и потомъ въ эту же книжку записываются и другіе его взносы.

Если же надо взять деньги назадъ, то приходящій съ книжкою говорить: кто онъ такой и сколько желаетъ получить, и немедленно получаетъ требуемыя деньги и обратно книжку на остальные. Если однако неграмотный беретъ въ одинъ разъ больше ста рублей, то для полученія денегъ долженъ принести свой паспортъ или свидѣтельство о своей личности. Если приносить деньги грамотный, то самъ пишетъ въ кассѣ свое имя и по этой подписи потомъ получаетъ деньги назадъ безъ представленія паспорта или свидѣтельства.

Фабрики, заводы, артели, волости могутъ вносить чрезъ выборнаго на многихъ вкладчиковъ по особой общей книжкѣ или же по особеннымъ книжкамъ на каждого. Этотъ же выборный можетъ получать деньги обратно, если доставить свидѣтельство на то отъ фабрики, завода, артели или волости.

Принося вновь деньги, всякій представляетъ свою

книжку, или можетъ послать кого-нибудь съ деньгами по непремѣнно съ своею книжкою.

Вносить деньги надо непремѣнно въ комнатахъ кассы самому кассиру въ дни и часы, которые означены на вывѣскѣ кассы и на книжкѣ, при чемъ вносящій деньги, не выходя изъ кассы, долженъ убѣдиться, правильно ли записанъ въ книжку его взносъ, а если владчпкъ неграмотный, то онъ долженъ попросить кого-нибудь другого прочесть записъ въ его книжкѣ, сдѣланную чиновникомъ.

Владѣлецъ книжки при переѣздѣ въ другой городъ, въ которомъ также есть Сберегательная касса, можетъ просить о переводѣ своего вклада въ ту кассу.

Въ настоящее время Сберегательныя кассы открыты почти во всѣхъ городахъ, гдѣ есть отдѣленія Государственнаго банка и Уѣздныя казначейства. Кромѣ того открыты Отдѣленія Сберегательныхъ кассъ при многихъ Почтово-телеграфныхъ и Таможенныхъ учрежденіяхъ, какъ въ городахъ, такъ и внѣ городовъ.

(Приложеніе къ № 32 „Церковныхъ Вѣдомостей“ издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, за 1894 г.)

О ВЪ ЯВЛЕНІЯ.

ТОВАРИЩЕСТВО

СУКОННО-МАНУФАКТУРНОЙ ТОРГОВЛИ

Рынденковъ и Каретниковъ

ВЪ ПОЛТАВѢ

симъ извѣщаетъ о.о. настоятелей церкви Полтавской Епархіи, что въ магазинѣ ихъ, состоящемъ въ г. Полтавѣ (противъ ново-базарной площади), полученъ большой выборъ парчевыхъ издѣлій, а именно:

Парча серебрянная вызолоченная, парча серебрянная бѣлая, парча атласная всѣхъ цвѣтовъ,

парча апплике кованная тяжелая и по глазету легкая всевозможныхъ рисунковъ и въ разныя цѣны.

Къ ней имѣются приборы серебрянные и апплике какъ для ризъ, такъ и для стихарей, какъ-то: кресты, кустодіи, газъ, бахрома и тесьма бѣлая и желтая разной ширины, кисци и пуговицы для ризъ.

Кромѣ того имѣются шелковыя, полупшелковыя и шерстяныя ткани всѣхъ цвѣтовъ спеціально для подризниковъ; имѣется также широкая матерія для катапетасмъ.

Всѣ вышесказанные товары получаютъ нами непосредственно отъ самихъ фабрикантовъ, почему мы имѣемъ возможность продавать таковыя много дешевле другихъ магазиновъ, въ чемъ лично могутъ убѣдиться г.г. покупатели.

Кромѣ того для церквей съ парчевыхъ товаровъ будетъ дѣлаться въ размѣрѣ 10% скидка.

Рынденковъ и Каретниковъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы въ 20.500,000 рубл.

Общество заключаетъ:

СТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ И ДОХОДОВЪ

для обезпеченія семьи или собственной старости, при анаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т.

п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 28,246 лицъ, на капиталъ въ 75.621,010 рублей.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда;

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода по умѣреннымъ преміямъ, напр., монастырскихъ строеній, зданій духовно-учебныхъ заведеній и домовъ причтовъ;

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургу (Большая Морская, собствен. домъ, № 37) и у всѣхъ провинціальныхъ агентовъ.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

СОДЕРЖАНІЕ: — Нарѣченіе и хиротонія архимандрита Михаила во епископа Прилукскаго, викарія Полтавской епархіи. — Двадцатипятилѣтіе Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища. —

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *Д. Орловъ.*

Цен. съ разр. мѣстн. Дух. цензуры. 1 Сентября 1894 г.